

— Ты готов заключить со мной договор хозяина и слуги?

— ...

Молодой человек смотрел на него с непростыми чувствами:

— Я не хочу...

— Нет-нет, я не это имел в виду. Я хочу платить тебе за работу.

Ах, вот как! Молодой человек сразу улыбнулся, показывая два ряда белых зубов:

— Если нужно поработать, просто скажи, брат, не нужно платить.

— Нет-нет.

Шэнь Чжиянь качал головой:

— Ни в коем случае не стесняйся, у меня много денег! Никаких отношений на основе равенства и взаимопомощи.

Молодой человек, видимо, понял это и с грустью опустил голову. Через некоторое время он поднял взгляд и осторожно сказал:

— Но если ты платишь, это как будто ты нанимаешь меня, и между нами нет дружбы. Брат, ты не хочешь со мной дружить?

Шэнь Чжиянь: «...»

Как же ему не ранить сердце этого пылкого юноши?

Шэнь Чжиянь со слезами на глазах сказал:

— Хочу, брат, хочу.

Он утешал себя, что очки не важнее дружбы, и что стоит потратить их, чтобы сохранить чистую душу юноши.

На следующий день, когда Шэнь Чжиянь снова хотел его найти, молодой человек сам подошёл к нему, и не один, а с несколькими знакомыми лицами.

Он улыбнулся, показывая два ряда белых зубов:

— Брат, я привёл людей, чтобы помочь тебе. Если что-то нужно, просто скажи!

Шэнь Чжиянь: «...»

Всё испорчено. Я просто хотел честной сделки, а вы такие добрые!

В итоге Шэнь Чжиянь полагался на свою внешность...

После напряжённых «боевых сцен» настало время для множества драматических моментов. Режиссёр, сидя за камерой, хмурился, глядя на экран, и внезапно сделал знак ассистенту.

— Кат! — крикнул ассистент режиссёра, и оба актёра остановились, повернувшись:

— Режиссёр, что случилось?

— Ничего.

Режиссёр Цзян спокойно сказал:

— Только что игра была немного неуверенной, давайте повторим.

— Хорошо.

Шэнь Чжиянь и Хань Сяньфэн кивнули и начали заново.

— Кат, ещё раз.

...

— Кат, снова.

После нескольких дублей Шэнь Чжиянь начал что-то чувствовать. В обед он подошёл к режиссёру Цзяну и сел рядом:

— Режиссёр, я плохо сыграл?

Цзян Ипин посмотрел на него:

— Чжиянь, мы уже обсуждали сценарий. Ты хорошо знаешь биографию Ян Личэна и его

мысли, но в игре ты этого не показываешь. Тебе нужно глубже погрузиться в характер персонажа, а не оставаться на поверхности.

Слова режиссёра, полные заботы, казалось, дали Шэнь Чжияню какое-то озарение, но в то же время ничего не прояснили. Вернувшись, он начал ежедневно изучать сценарий, репетировать перед зеркалом, но никак не мог передать нужные чувства. Он понимал, что актёр из него неважный, и раньше даже посещал курсы актёрского мастерства, но всё заканчивалось ничем. Поэтому внутри он избегал игры.

Несколько дней подряд он плохо спал. Днём под глазами появились мешки, и Шэнь Чжиянь вспомнил, что когда-то у него была возможность получить «пакет тёмных кругов под глазами», но он отказался.

На пятый день система не выдержала:

[Система: Хозяин, у меня есть способ быстро улучшить твою игру. Я могу дать тебе в долг, и ты купишь «пакет актёрского мастерства +5»...]

Её голос становился всё тише. Шэнь Чжиянь молчал, но система знала, что это невозможно. Его гордость, гораздо выше, чем у обычных людей, не позволила бы ему получить мастерство или что-либо ещё с помощью системы.

Почувствовав разочарование системы, Шэнь Чжиянь спокойно сказал:

— Впредь не говори таких вещей.

[Система: Понял, хозяин...]

Вечером Хань Сяньфэн, только что приняв душ, собирался отдохнуть, как вдруг услышал лёгкий стук в дверь. Он открыл её и увидел молодого парня, который ещё не успел убрать руку. Тот улыбнулся и смущённо сказал:

— Хань, извини за поздний визит, но ты не мог бы помочь мне отрепетировать сцену?

...

Хань Сяньфэн испытывал к Шэнь Чжияню смешанные чувства. Никогда ещё он не снимался в фильме, который привлекал столько внимания, но при этом внимание было направлено не на него. Однако, честно говоря, этот молодой и популярный парень был действительно хорошим человеком, с ним было легко общаться, и иногда он делал странные вещи, например, его поле...

Хань Сяньфэн налил ему воды и сел:

— В чём дело?

Шэнь Чжиянь смущённо улыбнулся:

— Хань, ты, наверное, заметил, что режиссёр мной недоволен. Я сам перечитал сценарий несколько раз, но, видимо, я просто не умею играть, и моя игра никого не удовлетворяет.

Хань Сяньфэн, как человек, у которого больше всего сцен с Шэнь Чжиянем, конечно, знал о его актёрских способностях.

— ...Я считаю, что у тебя, как у актёра, есть талант...

Шэнь Чжиянь, никогда раньше не слышавший таких похвал, широко раскрыл глаза. Хань Сяньфэн улыбнулся и продолжил:

— Как сейчас, ты хорошо выражаешь эмоции. Некоторые люди просто не могут передать свои чувства через мимику. Но ты, твои глаза, взгляд, мышцы лица, включая губы и нос, отлично передают эмоции. Это твоё преимущество...

Видимо, между людьми есть какая-то связь. Раньше, сколько бы учителя актёрского мастерства ему ни говорили, он не мог понять, но слова Хань Сяньфэна сразу дошли до него.

Хань Сяньфэн, видя его сдержанное, но радостное выражение лица, подумал, что он всё ещё ребёнок.

Он серьёзно продолжил:

— Но так как у тебя нет профессиональной подготовки, твои эмоции выражаются слишком прямо. Это приводит к тому, что внешняя игра опережает внутренние чувства. Эмоции ещё не накопились до взрыва, а ты уже начинаешь играть.

— Понятно.

Шэнь Чжиянь задумался:

— Значит, режиссёр говорит, что мне нужно глубже погрузиться в характер, потому что я начинаю играть поверхностные вещи до того, как внутренние эмоции проявятся.

Хань Сяньфэн был доволен его способностью понимать суть и продолжил:

— Для опытных актёров, которые могут синхронно передавать внутренние эмоции через игру, это не проблема. Но для новичков, мы можем подождать пару секунд перед началом сцены, чтобы почувствовать эмоции персонажа, а затем выразить их с помощью техники.

Шэнь Чжиянь:

— Я понял, это как если бы человек, не знающий нот, перед выступлением сначала проиграл мелодию в уме.

Хань Сянфэн кивнул:

— Кстати, песня «Есть один город» — это полностью твоё произведение? Можешь дать мне несколько автографов?

Шэнь Чжиянь махнул рукой.

— Что касается техники, она требует долгой практики, но у меня есть небольшой секрет...

Молодой человек напротив внимательно слушал.

— Ты можешь использовать свои собственные переживания или придуманные эмоции вместо настоящих.

Шэнь Чжиянь: «???»

Хань Сянфэн улыбнулся и достал сценарий со стола, открыв его на определённой странице:

— Давай сначала отрепетируем эту сцену.

...

Сегодняшняя сцена была важной. «Ян Личэн», после нескольких неудач, наконец, теряет свою стойкость как учёного и плачет в одиночестве в своей комнате.

Этот момент стал ключевым поворотом в его мировоззрении, поэтому режиссёр Цзян уделял ему особое внимание.

Все было готово:

— Мотор!

Перед камерой молодой учёный стиснул губы. Сначала он держался, но постепенно грусть и обида переполнили его, почти лишив дыхания. Его лицо стало мрачным, а прямая спина наконец согнулась. Молодой человек уткнулся лицом в ладони, его плечи слегка дрожали, и через некоторое время из его рук вырвался стон...

Ассистент посмотрел на режиссёра.

На экране кадр с плачущим мужчиной длился несколько десятков секунд, прежде чем

режиссёр кивнул.

<http://bllate.org/book/15255/1345375>